

УДК 327.8

ПУБЛИЧНАЯ ДИПЛОМАТИЯ США В РОССИИ: ОТ «ДЕМОКРАТИЗАЦИИ» К РАЗВИТИЮ «СОЦИАЛЬНОГО АКТИВИЗМА»

© 2012 г. **Н.А. Цветкова***
Санкт-Петербургский государственный университет

Статья освещает тенденции публичной дипломатии США в России в 1992–2012 гг. и её трансформацию с 2004 г. За этот период накопилось немалое количество данных о проектах американской публичной дипломатии в России, которые ещё не введены в научный оборот. Кроме этого, рассматривается активность США в российском Интернете, что также относится к публичной дипломатии.

Ключевые слова: публичная дипломатия США, Россия, продвижение демократии, социальный активизм.

После распада СССР в число приоритетных задач внешней политики США администрацией Дж. Буша-ст. были поставлены так называемая демократизация и переход к рыночной экономике постсоветских государств, прежде всего России, составившая основное направление публичной дипломатии [24] Вашингтона [5; 10]. Программы публичной дипломатии включали развитие российского предпринимательства, создание партий, неправительственных организаций, реформирование образования, обучение чиновников, бизнесменов и пр. В реализацию этих программ, включились Госдепартамент (его отделы по публичной дипломатии), Информационное агентство США (ЮСИА) до 1999 г., Агентство по международному развитию (АМР), Министерство обороны и ряд других ведомств.

Тенденции и результаты публичной дипломатии США

В 1990-е годы США активно участвовали в строительстве новой демократической России, в продвижении рыночной экономики. С помощью американской публичной дипломатии реализовывались задачи по развитию экономических структур, бизнеса, приватизации, а также демилитаризации. Второе место занимали проекты по созданию демократических партий, обучению парламентариев и развитию неправительственных организаций (НПО). В течение первой половины 1990-х годов американские эмиссары – советники и инструкторы – оказали заметное влияние на либерализацию российской экономики. Программы консультирования российского правительства, грантовая под-

* ЦВЕТКОВА Наталья Александровна – кандидат исторических наук, доцент Кафедры американских исследований факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета. E-mail: tnatalia@spbu.edu

держка предпринимателей и подготовка кадров служили основными инструментами воздействия США на осуществление экономических реформ в России. Тесное взаимодействие в 1990-е годы между российским правительством и американскими структурами позволило программам публичной дипломатии оказывать влияние во всех областях. Экономика, партии, законотворческая деятельность, образование и ядерный потенциал России оказались основными адресами этих масштабных американских программ [19].

Финансирование всех программ публичной дипломатии, ориентированных на Россию, обеспечивал известный закон «О поддержке свободы» (*Freedom Support Act*), принятый Конгрессом в июле 1992 г. Тогда администрация президента Дж. Буша-ст. запросила 620 млн. долл. на программы по демократизации России. Нельзя сказать, что это было солидное финансирование, однако к 1994 г. оно составило уже 2,5 млрд. долл. на реализацию 120 программ публичной дипломатии в России [10].

По всей России были открыты американские бизнес-центры, которые предоставляли гранты, консультировали и осуществляли отбор российских предпринимателей для обучения в США. По самой масштабной программе США в области деловой стажировки САБИТ – (*SABIT, Special American Business Internship Training*) – к середине 1990-х годов обучение прошли более 19 тыс. российских предпринимателей [18]. Как указывали американские эксперты в своих отчётах, эта и другие программы способствовали приходу компаний США на российский рынок. Например, строительная компания из Нью-Джерси, участвуя в данной правительственной программе, увеличила свой доход от экспорта в Россию с 5 до 10 млн. долл.; компания «Дженерал моторс» открыла своё представительство в Красноярске благодаря российскому участнику программы [19].

Тесное сотрудничество между правительствами США и Российской Федерации позволяло Вашингтону проводить масштабное обучение и высших государственных лиц. К середине 1990-х 15% высокопоставленных чиновников Министерства финансов РФ прошли обучение по специальным программам Агентства по международному развитию. Такая же картина наблюдалась и в сфере взаимодействия с депутатами Государственной думы РФ. Ежегодно около 100 её депутатов отправлялись на обучение в США [10].

До начала 2000-х годов приоритетную целевую аудиторию правительственных программ публичной дипломатии составляли две категории граждан РФ – члены правительства и бизнесмены – соответственно, 33% и 16% общего числа граждан, участвовавших в указанных программах. В течение 2000-х годов категория «бизнесмены» исчезла из приоритетов американской публичной дипломатии, а такие группы населения, как школьники, учителя и члены правительства РФ, и по сей день остаются приоритетной целевой аудиторией программ правительства США [12].

Наряду с программами по созданию рыночной экономики американцы способствовали партийному строительству, в частности, участвовали в создании в 2000-е годы таких пролиберальных партий, как «Яблоко» и, позже, «Союз правых сил» [5]. Происходило это в крупных городах, в основном в Москве и Петербурге. Задача заключалась в том, чтобы научить членов созданных партий регистрировать, финансировать и осуществлять собственные проекты. Как свидетельствуют американские документы, «Агентство по международному

развитию спонсировало проекты, благодаря которым осуществлялась связь российских НПО с западными неправительственными организациями. Последние передавали свои знания и умения “новорождённым” и неопытным российским НПО» [16].

В середине 1990-х наблюдалось некоторое свёртывание программ в области экономики и бизнеса, что было связано с такими факторами, как нежелание республиканцев в Конгрессе финансировать программы публичной дипломатии именно в России из-за политических разногласий с демократической администрацией Клинтона и переориентации внешней политики США на республики бывшего СССР (Украина и Грузия), а также из-за роста антиамериканизма в России как в правительственных кругах, так и среди населения. Количество программ и денежных средств для России существенно сократилось.

Однако начиная с 1995–1996 гг. правительство США стало активно участвовать в политических процессах, происходящих как в РФ, так и в государствах СНГ. В России представители публичной дипломатии стали энергично *создавать НПО в регионах и небольших городках России*, в программы обучения более активно стали вовлекаться политики и члены политических либеральных партий. Кроме этого, публичная дипломатия США начала смещаться в сторону работы с местными, а не федеральными чиновниками, как это было в начале 1990-х. К началу 2000-х годов на территории России действовали от 90 до 100 американских программ, направленных на поддержание либеральных настроений в обществе и продвижение гражданских инициатив неправительственных организаций. Эти программы реализовывали Госдепартамент, выделивший 32 млн. долл. на программы обучения и пропаганды, и Агентство по международному развитию, которое ежегодно направляло в Россию 93 млн. долларов [18].

К началу 2000-х годов правительство США выработало новый подход в своей работе с неправительственными организациями и партиями в России, а именно: прямое финансирование проектов, а не организаций, минуя правительство России. На её территории стали создаваться *ресурсные центры* – из представителей давних и проверенных партнёров американской администрации. Они осуществляли прямое финансирование проектов и организаций. Такие известные организации, как Фонд Евразия (*Eurasia Foundation, EF*); Международный республиканский институт (*International Republic Institute, IRI*); Национальный фонд в поддержку демократии (*National Endowment for Democracy, NED*), созданный ещё президентом Р. Рейганом для осуществления проектов в странах Восточной Европы; Национальный демократический институт (*National Democratic Institute, NDI*); Московская школа политических исследований и ряд других заняли нишу основных посредников между программами Госдепартамента и Агентства по международному развитию, с одной стороны, и различными организациями в России – с другой.

Из 70 тыс. существовавших в России на начало 2000-х годов НПО США поддерживали 5 тысяч, которые получали прямую помощь из 30 ресурсных центров, расположенных в 24 российских регионах. Если говорить о принципах поддержки НПО в России, то к началу 2000-х годов правительство США взаимодействовало более активно с теми организациями, которые занимались расширением прав человека в России. В каждом регионе была создана одна или две НПО, работа которых была связана с продвижением и защитой прав

человека. Основная задача, поставленная перед ними, – мониторинг политической ситуации в России и осуществление соответствующих акций [17].

Оценивая результаты своей деятельности в России к началу 2000-х, американская администрация отмечала неэффективность работы с НПО. Многие проекты оставались нереализованными в силу затруднения их мониторинга в такой огромной стране как Россия. Также отмечалась низкая «восприимчивость» российских граждан к американским ценностям, что также нивелировало широкую поддержку американских проектов в РФ [17].

От поддержки НПО к организации широкого социального активизма населения (2000–2012 гг.)

В начале 2000-х годов расходы на поддержку институтов демократии в России снизились в 2 раза по сравнению с периодом 1990-х годов. Тем не менее, в 2009 г. Россия занимала 6-е место среди тех 90 стран, в которых действует публичная дипломатия США, стремясь принимать участие в политических процессах, поддерживая НПО в их усилиях к проведению свободных выборов. Американцы расходуют около 100 млн. долл. на программы публичной дипломатии в России: из них около 85 млн. (данные 2009 г.) предоставляло Агентство по международному развитию, 13 млн. – Национальный фонд в поддержку демократии и 2 млн. – Госдепартамент [6].

Ещё в 2002–2003 гг. эксперты Агентства по международному развитию отмечали в отчётах, что, несмотря на внутривнутриполитические шаги администрации президента Путина (заккрытие некоторых телевизионных каналов, построение вертикали власти, критическое отношение власти к деятельности НПО, закрытие Корпуса мира, давление на местные СМИ со стороны властей и т.п.), «гражданское общество в России продолжало расти» [18].

Однако начиная с 2003–2004 гг. представители АМР отмечали, что российское гражданское общество постепенно «умирает» и необходима новая стратегия и программа его поддержки. Кроме этого, необходимость смены стратегии в России, по словам американских экспертов, была продиктована негативной позицией правительства РФ в отношении американской и западной помощи, в целом способствовавшей осуществлению «цветных» революций на Украине и в Грузии.

Соединённые Штаты начали разработку новой стратегии продвижения демократии в России: вместо создания партий и НПО принимается *решение о стимулировании социального активизма россиян*. Имелось в виду, что все граждане РФ должны занимать активную гражданскую позицию, участвуя не только в крупных политических событиях страны, но и в борьбе за реализацию проектов в области окружающей среды, здравоохранения, обеспечения жильем и т.д. Таков был смысл данного подхода. Основная задача публичной дипломатии США, которая была обозначена в документе АМР, – стимулировать общественную деятельность граждан [4].

Начиная с 2004 г. американское правительство в своей публичной дипломатии в России стало формально дистанцироваться от лозунгов или проектов, имеющих политическую окраску.

В 2005 г. был запущен проект, красноречиво характеризовавший это дистанцирование. В 64 регионах РФ 150 тыс. российских школьников участвовали

в конкурсе сочинений под названием «Я – гражданин России», который был инициирован американским правительством. Идея, которая стояла за проектом, – развивать и поддерживать в России гражданский активизм молодёжи. Данный проект охватил не только школьников, но и местные органы власти и даже администрации школ. Представители школ и дипломанты конкурса были отправлены на обучение в США в целях последующего внедрения предмета под названием «Гражданское образование» (*Civic Education*) в школьные программы. И в некоторых регионах РФ, например в Самарской области, эта дисциплина вскоре появилась [7].

Проект заложил основу и для внедрения новых дисциплин в российских школах и вузах, и для создания новых учебников в области гражданского обучения. Сегодня подобная американская программа носит название «Гражданская мозаика» (*Civics Mosaic*) и подразумевает интенсивное обучение представителей школ и вузов, а также активной части российской молодёжи в США. И это самая значительная из американских программ публичной дипломатии, поскольку она охватывает ежегодно до 9 тыс. граждан РФ, которых правительство США приглашает для обучения, оплачивая все расходы [12].

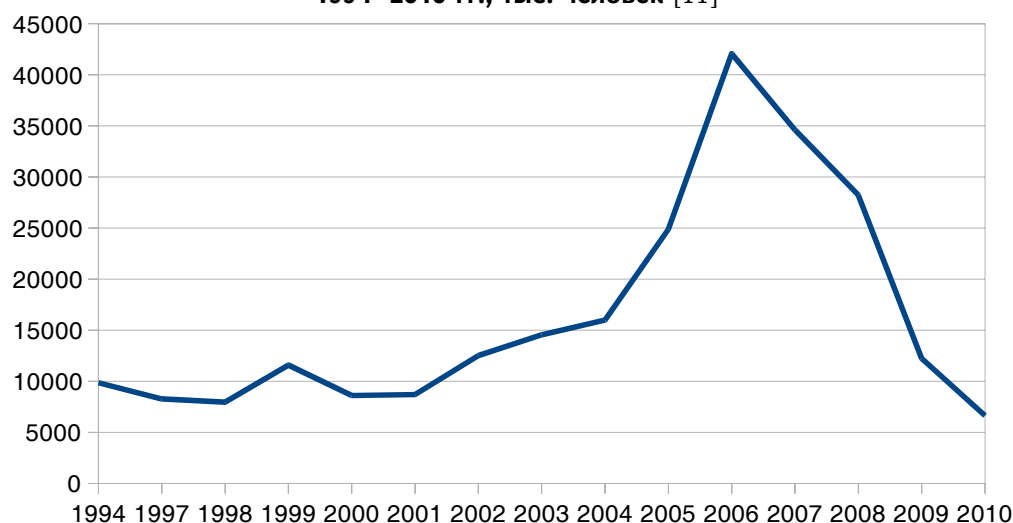
В 1990-е годы американская публичная дипломатия таких масштабных программ обучения не знала (см. рисунок). Кульминацией вовлечения граждан России в американские программы обучения был период 2004–2008 гг., когда по приглашению США от 14 до 42 тыс. российских граждан участвовало в различных программах. Такой рост был обусловлен осуществлением таких программ как «Гражданская мозаика», а также специально созданной для обучения региональных российских чиновников программы «Открытый мир» (*Open World*). В этих двух программах участвовало от 7 до 15 тыс. человек ежегодно.

Тезис о развитии в России социального активизма стал привлекать некоторую часть активной молодёжи в России. По оценкам американских экспертов, уже через год после запуска программы, в 2005 г., правительство США сумело создать около 80 ассоциаций НПО, объединивших десятки других по тематическому признаку. Было проведено около тысячи социально значимых акций, охвативших 120 тыс. членов российских организаций и около 1 млн. представителей молодёжи [23].

Несмотря на критику со стороны правительства РФ политики США в области поддержки НПО в России, американское правительство не снижало число реципиентов в России: В 2008 г. Соединённые Штаты поддерживали 6 тыс. неправительственных организаций (ср.: 5 тыс. в 2001 г.), участвуя в деятельности более 212 ассоциаций НПО. Несмотря на негативное восприятие Агентства по международному развитию и Госдепартамента США российскими гражданами, этим ведомствам удалось несколько расширить поддержку НПО в России. Ресурсные центры и партнеры США в 2008 г. функционировали уже не в 21-ом регионе, как это было в 2001 г., а в 37 регионах России. Кроме этого, число самих ресурсных центров США в России возросло с 30 до 48, которые мобилизуют на активную гражданскую позицию около 1 млн. граждан ежегодно [8].

Поскольку контакты между правительствами США и РФ в области публичной дипломатии и продвижения демократии снизились до нуля, по сравнению с периодом 1990-х годов, американские авторы программ публичной дипломатии стали искать прямые контакты с неправительственными организа-

Рисунок. Число российских граждан, участвовавших в американских правительственных программах обучения, 1994–2010 гг., тыс. человек [11]

циями и усиливать старые партнёрские отношения с бывшими грантополучателями. В новой стратегии публичной дипломатии США в России НПО и **общественно-политические движения, и пролиберальные партии играют роль мобилизационных центров**. Кроме этого, НПО отводится роль посредника между чиновниками местного уровня и проектами российских неправительственных организаций. Также НПО стали местом подготовки наблюдателей в периоды избирательных кампаний в России с 2004 по 2012 гг. [20, 23]

С 2006 г. Агентство по международному развитию стало осуществлять мобилизацию демократической оппозиции в России. Были проведены семинары для объединения НПО и существующих пролиберальных партий. Около 3 млн. долл. было потрачено на проведение тренингов для членов партий и, особенно, для молодой части российских партий такими организациями, как Международный республиканский институт, Национальный фонд в поддержку демократии. В документах АМР с 2006 г. фигурирует ещё и **проект «Гармония»** (*Project Harmony International*), хотя он пока не получил в них значимой оценки [22].

К 2009 г. определились и основные партнёры правительства США по реализации программ в области мобилизации социального активизма. Это и традиционные, и новые партнёры США, занявшие нишу упомянутых выше ресурсных центров. Национальный фонд в поддержку демократии и Международный республиканский институт занимаются поддержкой общественно-политических движений в нашей стране. Они работают в России с начала 1990-х гг. и осуществили определённое количество проектов, направленных на создание партий, обучение их лидеров и активной части молодёжи.

Национальный демократический институт (НДИ) также работает в России с 1990-х годов, он принимал активное участие в таком проекте, как создание партии «Союз правых сил». Открыв два новых представительства в Свердловске и Саратове, вместе со своими российскими партнёрами НДИ в 2006 г. проводил обучение региональных чиновников и членов партий [22].

Ассоциация «Голос», получая финансирование из американского Национального фонда в поддержку демократии, проводит обучение наблюдателей для участия в выборах. Если в 2001 г. «Голос» готовила только около 400 наблюдателей для выборов, то с 2005 г. – уже 1,2 тыс. граждан ежегодно проходят в ней обучение.

Фонд Евразия, организация «Интерньюс» (*Internews*) и Фонд независимого радиовещания являются основными ресурсными центрами, через которые поступает помощь США по развитию региональных независимых СМИ и осуществляется обучение журналистов.

Московская школа политических исследований и Американский совет по международным исследованиям и обмену (*International Research and Exchange Board, IREX*) – главные партнёры АМР по подготовке демократических лидеров в России. «Лига избирательниц» и ассоциация «Голос» были названы в 2006 г. Агентством по международному развитию самыми важными партнёрскими организациями по продвижению свободных выборов [22].

Другой важный поворот в стратегии публичной дипломатии США – это создание так называемого *сетевого принципа* поддержки и функционирования неправительственных организаций, являющихся партнёрами правительства США. Те российские граждане, которые участвуют в проектах США, объединяются вокруг конкретного направления своей работы, например вокруг проблемы мониторинга выборов. Коалиции, альянсы или ассоциации состоят из нескольких десятков региональных организаций и тяготеют к одному из 48 ресурсных центров, распределяющих гранты правительства США. Ресурсные центры – основные партнёры и грантополучатели Агентства по международному развитию, – созданы почти во всех регионах России. Подобный принцип работы был эффективно применён к деятельности неправительственной организации «Голос». После регистрации в 2001 г. [11] организация распространила свою деятельность через создание сети подобных организаций в семи, а затем, к 2004 г., в 15-ти регионах РФ. Сегодня «Голос» работает в 16-ти регионах России, и его основная функция – мониторинг выборов по стране и обучение наблюдателей.

Наконец, активная публичная дипломатия американского посла М. Макфолла и госсекретаря Х. Клинтон в России в 2012 г. – встречи с представителями гражданского общества в Москве и Санкт-Петербурге, публичные лекции в вузах, статьи и деятельность в социальных сетях – направлена на выполнение задачи по установлению прямого диалога между правительством США и зарубежными гражданами, которая была обозначена в стратегии новой американкой публичной дипломатии ещё в 2009 г. [14].

Подводя итог работы традиционных американских программ в России, можно заключить, что проекты, которые американское правительство осуществляло в России после 2001 г., в основном тождественны тем проектам, которые реализовывались в странах Ближнего Востока в 2003–2004 годы. Переход от политики поддержки создания партий или НПО к проектам по стимулированию широкого социального активизма – значимая черта публичной дипломатии США в России в конце первого десятилетия XXI века и, очевидно, будет её основной характеристикой в последующие годы.

Интернет и российские социальные сети в публичной дипломатии США

В отличие от стран арабской весны, где активно работала «цифровая дипломатия» США, российские социальные сети и российский Интернет, или Рунет, всё ещё слабо задействованы в американской публичной дипломатии США. Связана такая ситуация с несколькими факторами: Во-первых, как это ни покажется странным, но Интернет не так широко распространён в России, как в Египте или Тунисе. По американским оценкам, в России Интернет использует только около 37% населения. Это в 2 раза меньше, чем, например, в арабских странах, что, соответственно, снижает эффективность «цифровой» американской дипломатии в России. Во-вторых, социальные сети России содержат в себе жёсткий антиамериканизм, что опять снижает эффективность влияния США. Примером может служить страничка радиостанции «Голос Америки» на портале *Youtube*. Соотношение негативной и позитивной реакции россиян – 20:1. В-третьих, в отличие от тех же арабских стран, социальные сети в России не создают так называемый мобилизационный эффект. Наличие многообразия популярных блоггеров разной идеологической ориентации не приводит к эффекту мобилизации протестных настроений в таких масштабах, как это было, например в Тунисе или Египте.

США прилагают некоторые усилия по взаимодействию с российской средой в Интернете. Впервые Агентство по международному развитию заявило о необходимости использования Интернета для охвата более широкой массы населения в России в 2005 г. Американские документы отмечали тогда, что Рунет – это та сфера, куда следует вкладывать деньги [23]. За этим не последовало каких-то масштабных проектов, за исключением создания команды специалистов в Госдепартаменте, занимавшейся мониторингом антиамериканизма в российских социальных сетях с 2006 г. В 2010 г. был осуществлён проект по изучению кластеров и основных блоггеров в Рунете, и результаты этого проекта показали, что пролиберальная часть блогосферы в России невероятно мала и она меньше, например, либеральной части иранской блогосферы [13].

Единственным значимым проектом можно назвать Интернет-сайт ассоциации «Голос», предлагающий статистические материалы по 36 тыс. различным местным, региональным и федеральным выборам, состоявшимся в России, а также методы анализа и мониторинга данных. Этот проект является одним из самых значимых проектов «цифровой» дипломатии США в 2011–2012 гг. Также США активно продвигают портал «Глобальные голоса» (*Global Voices*), предлагающий публиковать информацию о социальном активизме, протестах и гражданских проектах в России. Наконец, активизация подписки российских граждан на аккаунт Посольства США в России или посла США в России в социальных сетях также можно считать видимыми американскими проектами в этой области. Однако они встречают эффективный отпор со стороны тех россиян, которые выступают против активизации США в России. Например, весной 2010 г. российские пользователи создали ложный аккаунт в твиттере госсекретаря Х. Клинтон и стали рассылать фразы из её знаменитого выступления о свободе в сети. Фразы намеренно переводились электронным переводчиком через сайт Гугл без внесения редакторской правки. Тем самым созда-

вался эффект глупых и смешных фраз из уст госсекретаря Клинтон. Несомненно, такие кампании работают совсем не в пользу имиджа США в Рунете.

* * *

Таким образом, приведённый в статье анализ показывает: проекты и программы публичной дипломатии США в России с 2004 г. постоянно расширялись. Причём, эти проекты направлены не на создание партий или НПО, а на стимулирование участия широких масс населения в политических процессах.

Оценивая степень влияния, сравнивая это влияние с другими странами, где активно действует американская публичная дипломатия и где она сыграла свою решающую роль, как, например, в ряде арабских стран Ближнего Востока («арабская весна») или в Грузии, можно констатировать: подобный сценарий в РФ пока невозможен. Следующие факты свидетельствуют в пользу данного вывода. Во-первых, правительство США занимало в странах Ближнего Востока более активную позицию: в каждой стране этого региона действовали более 350 программ (в России сегодня работает 82). В силу этого, охват населения в России программами США значительно меньше. Во-вторых, в странах Ближнего Востока США сумели создать более десяти радио- и телеканалов, вещающих через спутники и в сети Интернет. Эти каналы повлияли на широкое распространение американских ценностей и на мобилизацию молодежи вокруг американских идей. Подобного нет в России. Сегодня только две американские радиостанции («Голос Америки» и «Свободная Европа») доступны в России, в основном через Интернет, что значительно уменьшает число их слушателей. Правда, в некоторых американских правительственных документах подчёркивается, что после вынужденного ухода с волны FM в сеть Интернет количество слушателей радиостанции «Голос Америки» возросло в несколько раз: В 2010 г. русскую службу «Голоса Америки» слушали через Интернет около 7 млн., а радиостанция «Свободная Европа» привлекла внимание 29 млн. россиян (Россия занимает третье место среди 100 стран, в которых работают эти радиостанции [3]). Таким образом, политика правительства США в российских социальных сетях гораздо слабее, чем в странах Ближнего Востока. Однако в 2010 г. в США принята новая стратегия публичной дипломатии, в которой подчёркивается, что развитие «цифровой дипломатии» в Рунете станет её приоритетным направлением [8; 21].

И ещё одно важное наблюдение. Как свидетельствует деятельность американских ведомств, осуществляющих программы публичной дипломатии, в реальности термин публичная дипломатия понимается как активное воздействие на общественность стран, ставших её объектом в нужном для США направлении. Примерами этого является ряд «цветных» революций в некоторых странах постсоветского пространства, а также «арабская весна» 2011–2012 годов.

Список литературы

1. *Цветкова Н.А.* Публичная дипломатия США и революции в арабском мире // Мир и политика. 2011. № 4. С. 45–54.
2. Annual Report. Russian Federation, 2005 // U. S. Agency of International Development, 2005 // USAID (www.usaid.org).

3. Broadcasting Board of Governors. Budget Request, FY 2012. Washington, D.C.: GPO, 2011.
4. Community Participation and Regional Advocacy Project in the Russian Far East. Final Report, 2010 // USAID (www.usaid.org).
5. Congressional Testimony on NIS Aid. International Relations Committee. U.S. House of Representatives. 20.03.1997 // Congressional Internet Service. (<http://thomas.loc.gov>).
6. Democracy Assistance. Government Accountability Office. Report, 2009 // GAO (www.gao.org).
7. Democratic Values through Civic Education Program – Russia, The Civitas Foundation, 2005 // USAID (www.usaid.org).
8. Digital Diplomacy. IT Strategic Plan. Fiscal Years 2011–2013 // Department of State (<http://www.state.gov/m/irm/rls/c39428.htm>).
9. Foreign Operations Appropriated Assistance. Bureau of European and Eurasian Affairs. FY 2008 U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia. Performance Report. Russia // IAWG (<http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia/>).
10. Hearings on the Review of US Assistance to NIS. Committee on International Relations, House of Representatives. 26.03.1998 // Congressional Internet Service (<http://thomas.loc.gov>).
11. Increased, Better Informed Citizens' Participation in Political and Economic Decision-Making. USAID/Russia. Report, 2001 // USAID (www.usaid.org).
12. International Exchanges and Training. Eurasia. Report of the Interagency Working Group on the U. S. Government-Sponsored International Exchanges and Training (IAWG), 1994-2010 // IAWG (www.iawg.gov).
13. Public Discourse in the Russian Blogosphere: Mapping RuNet Politics and Mobilization. Berkman Center for Internet and Society. Harvard Law School, 2010.
14. Public Diplomacy: A New Strategic Imperative, 2009. Department of State. Under Secretary for Public Diplomacy and Public Affairs (www.state.gov/r/).
15. Results Review and Resource Request, USAID/Russia, 2001 // USAID (www.usaid.org).
16. Russia. Democracy Assessment: Political Process, Local Governance, and Civil Society. Final Report. U. S. Agency of International Development, 2005 // USAID (www.usaid.org).
17. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2001 Annual Report // IAWG (<http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia/>).
18. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with Eurasia, FY 2002-2009 // IAWG (<http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia/>).
19. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union. FY 1996 Annual Report // IAWG (<http://www.iawg.gov/reports/regional/eurasia/>).
20. U.S. Government Assistance to and Cooperative Activities with the New Independent States of the Former Soviet Union. Annual Report, 2011 // USAID (www.usaid.org).
21. U.S. Hopes Exports Will Help Open Closed Societies // New York Times, 7.03.2010.
22. USAID Mission, Russia. Strengthening Democracy, 2006 // USAID (www.usaid.org).
23. USAID/Russia Annual Report. FY 2005 // USAID (www.usaid.org).
24. U.S. Public Diplomacy // Department of State (www.state.gov/r/).